

МОДЕЛЬ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Введение. В современных условиях секулярного общества основная задача по формированию и реализации конфессиональной политики отводится государству. Определяя оптимальные пути взаимодействия с религиозными организациями необходимо учитывать их отношение к государству и возможные формы их участия в жизни социума. В данном исследовании предпочтение при анализе взаимоотношений государства и церкви было отдано вектору «церковь – государство». Современные модели церковно-государственных отношений охватывают широкий спектр вопросов взаимодействия церкви с государством, ее участия в сфере политики, культуры, образования, медицины, а также определяют возможные причины и формы неповиновения государственной власти. Система конфессиональных отношений будет более эффективной и значимой для общества, если полнее будет задействован потенциал религиоведения в исследовании социальных учений религиозных организаций действующих в Республике Беларусь. Сегодня в Беларуси действуют более 3000 религиозных организаций, которые представляют 25 конфессий и религиозных направлений. Самой многочисленной религиозной организацией на территории РБ признается Русская Православная церковь. Религиоведческий анализ социального учения православия будет способствовать целесообразному использованию государством социально-практического и духовно-нравственного потенциала церкви в реализации социальной политики.

Основная часть. Исторически отношения христианской церкви к государству приобретали характер эсхатологизма либо историзма. Для эсхатологизма характерна была максимизация роли религии, для историзма признание положительного значения государства в сотериологическом процессе. Но основным принципом церковно-государственных отношений в православной богословской традиции признавался принцип евангельского религиозно-политического дуализма, т.е. размежевания церковной и светской сфер деятельности. Данный принцип был четко сформулированный в ответе Иисуса фарисеям: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божье Богу» (Мф 22, 21).

Богословско-философское обоснование идеи религиозно-политического дуализма в христианской социальной мысли происходит постепенно. Развитие данной идеи в раннехристианском учении и патристике приводит к признанию относительной независимости церкви и государства, а также возможности и целесообразности их сотрудничества в целях достижения общественного блага.

Восточное богословие уже к концу IV века выработало особые принципы взаимоотношений церкви и государства. Одним из первых их сформулировал историограф эпохи Константина Великого – Евсевий Кесарийский (260–340). Империя и церковь, согласно его концепции, должны находиться в тесной взаимосвязи. Главою христианской империи признается христианский император, которому приписывается первенство над духовным главою церкви. Обосновывая данную идею в своей системе церковно-государственных отношений, Евсевий приходит к заключению, что христианский император, именуемый «епископом от дел внешних», является представителем Бога на земле. Соответственно его власть является проявлением Божьей благодати. На императора возлагается право созыва собора и епископского синода, а также право председательствовать на церковных собраниях и придавать юридическую силу внутрицерковным решениям. Противоположная позиция представлена в наставлениях и посланиях проповедника Антиохии, а затем константинопольского патриарха Иоанна Златоуста (347–407), который, подчеркивая значимость светской власти как основы правопорядка и гражданского благоустройства, признал моральное первенство церкви [1, с. 4].

Выработанные в патристическом богословии принципы церковно-государственных отношений были зафиксированы в канонах и государственных законах Византийской империи. Следуя принципу акривии, т.е. точного соблюдения православных догматов и канонов, византийские богословы не стремились к конкретизации сфер полномочий духовной и государственной властей, а также к определению принципов их сотрудничества. Поэтому в Византии взаимное отстаивание церковью и государством властных полномочий зачастую приводило к деформации идеала «симфонии» в юридической реализации и политической практике вследствие отождествления светской и церковной сфер деятельности.

Заимствуя идеологию двуединства вместе с элементами государственной церковности и патерналистским архетипом монархии, русские богословы и религиозные мыслители пытались дать новое обоснование идеи «симфонии». Этим можно объяснить присутствие антиномии в русском православном богословии относительно концепции церковно-государственных отношений. С одной стороны, признание приоритета государства, в качестве обязательств которого регламентировалось создание благоприятных условий для миссионерской и духовно-просветительской деятельности церкви, введение санкций по отношению к вероотступникам и неправотверным. С другой – отстаивание независимости церкви и необходимости ее активного социального служения.

Концептуальное оформление религиозно-политический дуализм получает в контексте философского обоснования идеи социального христианства в трудах А. С. Хомякова, Вл. С. Соловьева, Л. А. Тихомирова, С. Н. Булгакова и др. К сожалению, идея социального христианства не была принята и поддержана широкими кругами русских православных верующих и церковными иерархами, но стала основой для формирования и определения основных постулатов церковно-государственных отношений на Соборе РПЦ 1917-1918 гг. и современного социального учения РПЦ.

В Русской Православной церкви современное социальное учение начало формироваться в середине 90-х годов XX века. В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском соборе церковным священноначалием были утверждены «Основы социальной концепции РПЦ», где впервые в истории православия была обозначена официальная позиция церкви относительно многих актуальных проблем современного общества. На соборе были сформулированы основополагающие принципы церковно-государственных отношений в соответствии с богословской традицией, общецерковным идеалом соборности, учитывая условия существования церкви в светском правовом государстве.

В своем современном социальном учении РПЦ подчеркивает приверженность евангельскому учению религиозно-политического дуализма, который предполагает размежевание религиозного и политического порядков. Одним из основополагающих принципов церковно-государственных взаимоотношений в соборных документах РПЦ признается автономия и независимость церкви и государства. В «Основах социальной концепции Русской Православной церкви» отмечается, что отношения между церковью и государством должны основываться «на взаимном невмешательстве в дела друг друга» [2, с. 49]. Автономия, понимаемая как внутреннее самоуправление, с одной стороны, акцентирует внутреннюю ценность субъекта, с другой – указывает на то, что субъект опирается на свое право в определенной сфере деятельности. Независимость же обозначает очень высокую степень автономии одного субъекта по отношению к другому субъекту, которая исключает вмешательство одного из них во внутренние дела другого. Такая независимость в международном праве называется суверенитетом [3, с. 369].

Следует отметить, что независимость церкви и государства не может иметь абсолютного характера. Существуют области, которые являются небезразличными как для церкви, так и для государства: это нравственное состояние общества и правовой статус церкви как религиозной организации. Отношения между церковью и государством должны основываться на взаимном уважении, которое предусматривает, что государство не может использовать церковь как средство для решения своих вопросов, равно как церковь не имеет права использовать государственную власть для реализации своих целей. С одной стороны, в современных социальных учениях отрицается отождествление церкви и государства, с другой – признается необходимость диалога и сотрудничества между ними. Поэтому представленная модель церковно-государственных отношений не может быть охарактеризована как автаркия или сепаратизм, которые предполагают самодостаточность, самоизоляцию и обособление. Церковь не имеет права выступать в роли субъекта, исполняющего государственные функции, т.е. противостоять греху насилием, принимать на себя функции государственной власти, которые предполагают принуждение или ограничение. Равно как и государство не имеет права вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви, используя властные полномочия, влиять на ее вероучение, иерархическую структуру, пастырскую деятельность. При этом они имеют право сотрудничать для достижения общественного блага.

Государство призвано регламентировать деятельность любой юридически оформленной общественной структуры, требовать от народа подчинения закону, но оно также должно осознавать, что достижение гармонии в социальной жизни немисливо без соблюдения определенных моральных норм и принципов. Данные нормы и принципы выражают выработанные в моральном сознании общества требования, касающиеся моральной сущности человека, его назначения, смысла жизни и характера взаимоотношений между людьми. В условиях современной секуляризированной культуры источником нравственной культуры для многих граждан по-прежнему остается религиозное мировоззрение.

В социальном учении РПЦ подчеркивается различие природы и целей существования государства и церкви [2, с. 49]. Конечной целью церковной общности является обретение людьми вечной жизни, поэтому для нее земное бытие личности или семьи, страны или народа, политического строя не является абсолютной ценностью. Государство, с точки зрения христианского вероучения, является опосредованно богоустановленным, его цель – это реализация идеи справедливости, свободы, социального и индивидуального благополучия. В социальных учениях церковь не противопоставляется государству, но подчеркивается служебная миссия церкви в этом мире по отношению к человеку и всему человечеству. В «Основах социальной концепции РПЦ» подчеркивается, что «задачи и деятельность церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви» [2, с. 50].

В социальном учении православия подчеркивается нравственный смысл существования государства, которое является «необходимым элементом жизни в испорченном грехом мире» и благословляется Богом, поскольку всякая власть исходит от Бога и «основана на человеческой природе» [2, с. 48–49]. Данная позиция в христианстве опирается на слова апостола Павла, который в «Послании к Римлянам» призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержания добра, а не признающих власть называет противящимися «Божьему установлению» (Рим. 13, 1–4). При этом дается пояснение, что та

власть исходит от Бога, которая опирается на моральное право и не нарушает границ нравственного порядка. С одной стороны, церковь призывает к послушанию властям, с другой, указывая на независимость государства от церковной власти, подчеркивает, что это не освобождает представителей власти от моральной и правовой ответственности.

Изначально христианская церковь призвала всех верующих отдавать должествующие почести власти и окружать уважением, благодарностью и доброжелательностью лиц, на которых власть возложена [2, с. 49]. Данное предписание основывается на учении апостолов. Молиться за всех представителей власти призывает верующих апостол Павел (2, 1–4). Подобный наказ дает верующим и апостол Петр: «будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, любите братьев, Бога бойтесь, царя чтите» (I Петр 2, 13–17). В современном социальном учении также акцентируется внимание верующих на необходимости соблюдения законов, установленных в государстве, и оказания должного уважения светской власти. При этом абсолютизация власти воспринимается как негативное явление в обществе, которое может привести к злоупотреблению властью и обожествлению правителей.

Сегодня церковь не отдает предпочтения ни одному из существующих политических режимов, поскольку выбор политического строя предоставляется свободной воле граждан, и каков бы он ни был, его следует признать и с уважением относиться к властям [2, с. 58–59]. Но предписание уважения светской власти не следует понимать как терпимость к любому политическому режиму или как призыв к политической пассивности верующих христиан. Церкви отстаивают позицию, что власть не извлекает моральную легитимность из себя самой, она должна действовать ради общего блага и применять нравственно приемлемые средства. В социальных документах РПЦ подчеркивается, что если политические режимы противоречат по своей природе общественному порядку и фундаментальным правам личности, то христиане имеют право занимать позицию гражданского неповиновения [2, с. 56–57]. Следует отметить, что признавая многообразие политических режимов, которые должны способствовать развитию общества, церковь оставляет за собой право давать оценку существующим моделям государства, исходя из критерия общественного блага.

Вторым принципом построения взаимоотношений церкви с государством в современном социальном учении РПЦ является признание свободы совести и вероисповедания в личностном и общественном аспектах. В личностном аспекте данный принцип указывает на предоставление человеку возможности выбора, который он делает, опираясь на внутренний голос совести. Совесть выступает как внутренний гарант морального поведения человека, благодаря которому человек делает выбор между добром и злом, принимает решения и действует в соответствии с принятыми решениями. Понятие «свобода совести» здесь определяется как способность человека к раскрытию моральной истины, которую человек познает и раскрывает для себя в зависимости от своего образования, воспитания, и как обязательство принять и следовать ей.

Общественный аспект религиозной свободы обозначает возможность публично исповедовать свою веру, быть свободным от внешнего идеологического давления, то есть фактически это обозначает свободу вероисповедания с юридической точки зрения. В социальном учении данный аспект определяется как обязательство со стороны государства гарантировать религиозным организациям – независимость от внешнего воздействия на внутреннюю жизнь церкви, а верующим – возможность публично исповедовать свою веру, беспрепятственно участвовать в богослужениях, право родителям давать религиозное воспитание своим детям, возможность отстаивать свои религиозные взгляды в обществе, а также влиять на общественное мнение и на современные общественные структуры путем разумного проповедования своих взглядов [2, с. 59].

Наиболее характерным принципом для современной модели церковно-государственных отношений в социальном учении православия является принцип сотрудничества церкви и государства в решении социальных проблем [2, с. 59–61]. Реализация идеи церковно-государственного сотрудничества не является новой в христианстве. Православные богословы, отстаивая данную идею в современном социальном учении, ссылаются на кодекс Св. Юстиниана, в котором симфония властей впервые была закреплена законом как главный принцип государственного устройства, а церкви отводилась служебная миссия, которая получила название «воцерковления общества» [4, с. 13]. Мотивами данного сотрудничества являются, с одной стороны, призывание церкви к борьбе со злом, существующим в этом мире, с другой – оказание помощи с целью достижения общего блага. Анализируя социальные документы обеих церквей, можно выделить следующие компоненты, из которых складывается понятие общего блага: индивидуальное благополучие, семейное благополучие и благополучие народа. Вследствие этого основной формой сотрудничества церкви с государством, по мнению автора, является создание условий для полноценного развития человека и его самореализации, а также гармонизации взаимоотношений отдельной личности и общества.

Сегодня церковь призывает христиан к активному участию в общественной жизни, изменению социального порядка в соответствии с нормами справедливости и опорой на личностные духовные и моральные способности при неустанном внутреннем духовном росте. Определение понятия «социальная

активность» в христианском керигматическом богословии концентрируется не только на внешнем проявлении человеческой активности, но и внутреннем. Социальная деятельность определяется как свидетельство своей веры современному миру. Социально активными могут быть миряне и представители церковной иерархии, но ценность их деятельности может быть различна, определяется она не принадлежностью к Священноначалию, а духовным потенциалом, внутренней близостью к проблемам Другого. Известный православный богослов А.И. Осипов отмечает, что если верующие «действуют ради Бога, ради исполнения заповеди Христовой о любви к ближнему, и своей целью имеют приобщение Духу Божию, то через них действует Церковь, и их дела приносят истинные плоды и самим благотворителям, и нуждающимся» [5]. В документе *Архиерейского Собора Русской Православной церкви «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви»* дается определение **«социальной активности Церкви», как общины верующих, исходя из задачи христианина, исполнять заповедь любви к Богу и ближнему. В частности отмечается, что «социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) — это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся»** [6]. Служение ближнему, отмечается в документе, должно способствовать духовному росту, обретению христианских добродетелей, быть «душеполезным». Кроме участия во внутрицерковной жизни верующие миряне должны быть причастными к проблемам современного общества и на практике применять воспринятые христианские ценности. Следует отметить, что в эпоху становления христианства и кровавого преследования верующих в Римской империи христианская церковь расширяла территориальные границы своей миссионерской деятельности и увеличивалась численно благодаря духовному подвигу верующих. Свидетельством этого подвига был их образ жизни, посвящение своей жизни служению ближнему, т.е. социальная активность, порождаемая духовным ростом.

Выражая заботу о духовном и экономическом развитии современного общества, Русская Православная церковь признает значимую роль государства в определении пути общественного развития [2, с.49–50]. Индивидуальные инициативы или конкуренция в решении социальных проблем не будут содействовать в полной мере прогрессивному формированию общества. Именно государство должно устанавливать цели общественного развития, определять модели социально-экономического развития и пути их реализации, а также координировать участие и взаимодействие всех, кто заинтересован в полноценном как духовном, так и экономическом развитии общества. Церковь, исходя из реализации принципов христианского персонализма и гуманизма, должна проявлять инициативу при решении определенных социальных задач через привлечение волонтерского потенциала верующих-мирян, развитие и укрепление культуры меценатства в обществе. Это будет способствовать возрастанию ответственности как отдельного гражданина, так и общества в целом за социальные процессы, происходящие в государстве.

Признание согласовывающей роли государства в определении конкретных форм церковно-государственного взаимодействия не должно обозначать, с одной стороны, принуждения церкви или использование ее потенциала недобросовестными чиновниками с целью снятия с себя ответственности за выполнение социальных программ. С другой стороны, использование финансового потенциала государства или государственных учреждений для реализации амбициозных планов отдельных священнослужителей или приходских общин. Помощь государства церкви должна проявляться не в предоставлении субсидий в денежном эквиваленте, а в льготном налогообложении или освобождении от налогов религиозных организаций, занимающихся реализацией конкретных социальных программ, предоставлении юридической консультации, в помощи со стороны административных структур и должностных лиц в оформлении соответствующей документации для благотворительных проектов и т.д. Церковно-государственное взаимодействие не должно использоваться в качестве объекта манипулирования как со стороны церковных иерархов, так и со стороны представителей административных органов власти, поэтому и сегодня, как никогда ранее востребовано осознание принципа религиозно-политического дуализма, т.е. размежевания религиозной и политической сфер.

В «*Основах социальной концепции РПЦ*» отсутствует четкое определение способов сотрудничества церкви и государства, перечисляются только возможные области социального устройства, где оно может быть полезным в решении конкретных задач. К данным сферам социального устройства относят: миротворчество на международном и межэтническом уровне; сохранение нравственности в обществе; духовное, культурное, патриотическое образование и воспитание; благотворительность; охрану и восстановление исторического и культурного наследия; оказание влияния в виде диалога с органами власти на формирование законов, распоряжений, решений, значимых для церкви и общества; заботу о поддержании института семьи, материнства и детства; охрану окружающей среды; противодействие деятельности деструктивных сект [2, с. 60]. Церковь призывает верующих и местный епископат к диалогу с законодательной властью по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, относящегося к жизни церкви, а также к совместному решению проблем в социальной сфере [2, с. 61-62].

Основой взаимодействия этих социальных институтов в современном обществе должен быть конструктивный диалог, исходящий из позиции взаимоуважения и взаимопонимания. Цель данного сотрудничества – общественное благо, а не расширение сферы влияния церкви или государства, т.е.

областью взаимодействия должна быть социальная сфера, но не политическая, дабы избежать процессов политизации или инструментализации церкви.

Заключение. Модель церковно-государственных отношений в современном социальном учении православия может быть представлена в виде системы принципов, задающих смысл и возможные формы взаимодействия церкви с государством. Основным принципом построения отношений церкви с государством признается независимость церкви и государства в своих сферах деятельности. Вторым принципом является признание свободы совести и вероисповедания. В личностном аспекте данный принцип указывает на предоставление человеку возможности выбора, который он делает, опираясь на внутренний голос совести. Общественный аспект религиозной свободы обозначает возможность публично исповедовать свою веру, быть свободным от внешнего идеологического давления. Наиболее характерным для современной модели церковно-государственных отношений является принцип сотрудничества церкви и государства в решении социальных проблем.

Следует подчеркнуть, что целью церковно-государственного взаимодействия при соблюдении вышеперечисленных принципов, является помощь церкви государству в решении социальных проблем. Православная церковь в современном белорусском обществе не является чужеродным или периферийным социальным институтом, а представляет собой мощный имманентный фактор стабильного социального развития исходя из присущих ей духовно-нравственных приоритетов. Использование социально-практического и морально-нравственного потенциала церкви в социальной политике государства будет способствовать улучшению нравственного состояния общества, укреплению института семьи, развитию позиции гражданского самосознания у населения и ответственности за будущее страны.

Список цитируемых источников

1. Власть: основы отношения к властям, обществу и государству : сб. ст. / Москов. Патр-ия – Москва : Благо, 1998. – 80 с.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : принята на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13–16 августа 2000 г. – Москва : Изд. Московской патриархии, 2000. – 160 с.
3. Политология : Энциклопедический словарь / сост. Ю.И. Аверьянов. – Москва, 1993. – 431 с.
4. Церковь и государство : сб. статей / Православное общество «Панагия», Православно – просветительский центр «Пересвет» ; редкол. епископ Анадырский и Чукотский Диомид [и др.]. – Пермь–Москва, 2003. – 80 с.
5. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины / А.И. Осипов // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] – 2013. – Режим доступа: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_vere/osipov_put_razuma_32-all.shtml. – Дата доступа : 06.11.2016.
6. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви : док. принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4.02.2011 // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>. – Дата доступа : 10.11.2016.

П. В. Бубнов

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского, Минск

ДУХОВНАЯ ОЦЕНКА СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

Каждое государство и каждый народ стремится к процветанию и желает благополучия. Но как достичь всего этого? История и современность дает нам множество вариантов ответа на этот вопрос. Политики и экономисты, историки и социологи спорили, спорят и будут спорить в поисках оптимальной модели развития государства и человеческого общества. Среди шума дискуссий все реже слышен совет Творца человека: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). Господь раскрывает Своим ученикам настоящую формулу благополучной жизни: сделайте общение с Богом главным делом вашей жизни, и вы ни в чем не будете испытывать нужды.

В преддверии 100-летия событий 1917 года у нас возникает естественный интерес к отечественной истории, мы все стремимся понять: что же на самом деле произошло 100 лет назад, и какой исторический урок мы должны вынести для нашей сегодняшней жизни. Сегодня мне хотелось бы обратить наше внимание не на события 25 октября 1917 г., ни тем более на то, что последовало за этим днем. Мне хотелось бы призвать всех нас задуматься, что же привело великую православную империю к полному краху, Гражданской войне, огромным человеческим жертвам и потере всякого благополучия и достатка. Ответ на этот вопрос и станет действительно духовной оценкой событий 1917 года.

Что же представляла из себя в начале XX века православная Российская империя, в состав которой входила и вся территория современной Республики Беларусь? Следовала ли эта держава в целом и ее православные жители евангельской «формуле благополучия» - «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» - ?

Россия в начале XX века была в полном смысле этого слова великой державой. И по огромной территории, и по численности многонационального населения. Бурным темпом развивалась промышленность, росли города, строились железные дороги.

Предпринимались серьезные попытки значительно улучшить положение крестьян. В этом царстве было немало великих достижений, но, немало было и серьезных проблем. Еще больше было споров и критики, недовольства самодержавием, государственной системой. Участники радикальных революционных партий